Ближневосточная стратегия неоконсерваторов США или другая правда о войне в Ираке

В.И. Фрадкова

Настоящая статья посвящена анализу роли неоконсервативной идеологии в ближневосточной политике администрации Дж. Буша-младшего. Негативные последствия войны в Ираке и рост недовольства среди американской общественности военными действиями заставили американских политологов затронуть одну из самых табуированных тем американского истеблишмента. В результате исследований появилась сенсационная гипотеза о том, что ближневосточная стратегия Дж. Буша, предложенная ему сторонниками неоконсервативной идеологии, в действительности служит обеспечению интересов безопасности Израиля, а не США.

Экс-президент США Дж. Буш уступил кресло главы государства кандидату от Демократической партии Б. Обаме и оставил своему преемнику немалый «багаж» нерешенных проблем в регионе Ближнего и Среднего Востока. Война в Ираке, ядерные амбиции Ирана, арабо-израильский конфликт – это лишь небольшая часть ближневосточного такого «наследия». В последние несколько лет американская общественность все чаще обращает внимание на тот факт, что война, развязанная Дж. Бушем в Ираке, и американская ближневосточная политика в целом никак не вписывались в истинные государственные интересы США.

По мнению специалиста в области международных отношений, профессора Бостонского университета Р. Нортона, «во всей американской истории вряд ли можно найти еще один пример такого контрпродуктивного внешнеполитического начинания, как решение Дж. Буша начать военную операцию в Ираке»[1]. В чем истинная причина следования такой неоднозначной внешнеполитической линии? На этот вопрос пытались найти ответ многие американские историки и политологи. Результатом серьезной полемики в научных американских кругах стало появление ряда исследований, посвященных роли американских неоконсерваторов в формировании ближневосточной стратегии Дж. Буша. Впервые сразу несколько американских исследователей затронули одну из самых табуированных тем американского истеблишмента. Так, С. Шнеговский в монографии «Явный заговор», Б. Вудро в своей книге «Война внутри», Дж. Меершаймер и Ст. Вольт в коллективной работе «Израильское лобби и внешняя политика США» последовательно доказывают существование тесной связи между американскими неоконсерваторами и приверженцами блока «Ликуд» в Израиле. Эти авторы пишут о колоссальном влиянии неконсерваторов на принятие фундаментальных решений администрацией Дж. Буша, в том числе и связанных с Ближним Востоком.

Кто же такие истинные неоконсерваторы и какие цели они преследуют? Американский социолог М. Харрингтон начал использовать термин «неоконсерватор» в негативном смысле, называя им людей, которые изменили своим левым или либеральным идеологическим предпочтениям и сместились в сторону «правых»[2]. Так, многие из первого поколения представителей неоконсерваторов были первоначально либеральными демократами, социалистами или марксистами. Большинство из них жили в Нью-Йорке и являлись представителями еврейской диаспоры, поскольку традиционно эта община в Америке идентифицирует себя именно с течениями либерального толка. И хотя в США существует «неформальное табу» на то, чтобы рассуждать о еврейских корнях неоконсерваторов или утверждать, что приверженцы неоконсерватизма отстаивают интересы Израиля, многие сторонники неоконсерватизма сами не скрывают наличие тесных связей с еврейской диаспорой в США.

Первым «рупором» неоконсервативных идей стал журнал «Комментарий» (“Commentary”), ко-

Фрадкова Виктория Игоревна – аспирантка кафедры истории международных отношений и внешней политики Российской Федерации МГИМО(У) МИД России. E-mail:vichkaru@yahoo.com

торый появился еще в начале 1970-х годов и издавался Комитетом американской еврейской общины. Главной задачей нового журнала, по мнению самого комитета, было «обеспечивать безопасность и благосостояние евреев в США, Израиле и по всему миру»[3]. На протяжении 35 лет его главным редактором являлся известный неоконсерватор Н. Подхорец. Он придал изданию неоконсервативную окраску, предоставив возможность многим своим единомышленникам выражать свое мнение в «Комментарии».

Одной из характерных черт неоконсерваторов является их повышенный интерес к сфере американской внешней политики. Именно на этом направлении и проявляются основные различия традиционных консерваторов и сторонников неоконсерватизма. Несмотря на то, что приверженцы традиционного консерватизма времен «холодной войны» выражали резко антикоммунистические взгляды и милитаристские идеи, в отличие от неоконсерваторов, они никогда не были сторонниками активной глобальной внешней политики и ограничивались лишь противостоянием коммунистическим режимам. Результатом совместных выступлений консерваторов и неоконсерваторов против распространения коммунистических идей стало усиление влияния последних среди сторонников традиционного консерватизма.

Как только неоконсерваторы почувствовали, что обладают достаточно определенным влиянием в стране и соответствующими ресурсами, они начали планомерно ослаблять позиции собственно консерваторов для того, чтобы полностью изменить суть американского консерватизма. Консерваторы 1980-х годов были буквально поглощены новым мощным движением неоконсерваторов, которое изначально инициировали и поддержали видные представители консервативной мысли. Таким образом, неоконы стали своеобразным «троянским конем» внутри консерватизма. В начале 1970-х годов, в момент своего зарождения, сторонников неконсервативных идей было всего несколько десятков, и они отдавали предпочтение сотрудничеству с Демократической партией. Но уже в 80-е годы XX века их число значительно возросло и они начали принимать активное участие и в деятельности Республиканской партии, особенно в вопросах, касающихся национальной безопасности. Один из сторонников идеологии неоконсерватизма, член совета директоров проекта «The New American Century» М. Герсон в монографии «Ридер по неоконсерватизму» пишет: «Неоконсерваторам удалось настолько изменить традиционный консерватизм, что сегодня эти понятия просто подменяют друг друга: люди считают консервативными идеи, изначально провозглашавшиеся неоконсерваторами»[4].

Позиции неоконсерваторов во время президентства Р. Рейгана продолжали укрепляться. И хотя неоконсерваторы выражали последовательно произраильские взгляды, которых придерживалась и администрация президента, вопрос поддержки открытого противостояния Государства Израиль арабским государствам Ближнего Востока еще не стоял так остро. Израиль действительно занимал особое место в американской внешней политике, поскольку неоконсервативные сторонники Р. Рейгана считали его стратегическим партнером США в «холодной войне». Однако, несмотря на поддержку Государства Израиль, США при этом президенте также тесно сотрудничали и с рядом арабских и исламских правительств для того, чтобы совместно противостоять распространению советского влияния в регионе. К тому же, вопреки сопротивлению неоконсерваторов и других ревнителей интересов Государства Израиль, в 1982 году администрация Р. Рейгана принимает решение о продаже Саудовской Аравии систем раннего оповещения о ракетном нападении.

В 1990-х годах неоконсерватизм уже представляет собой достаточно влиятельное, хорошо структурированное сообщество индивидов, которое с помощью своей собственной пропагандистской базы (научно-исследовательские центры, СМИ, общественные организации) начинает преследовать абсолютно четкую цель - напрямую влиять на американскую внешнюю политику. Некоторые сторонники неоконсерватизма открыто поддерживали У. Клинтона в надежде получить важные посты в сфере американской внешней политики. Однако президентская администрация решила обойтись без помощи неоконов. Разочаровавшись в этом президенте, неоконсерваторы подвергли У. Клинтона резкой критике, называя его очередным либеральным демократом, который оказался неспособным поддерживать американскую военную мощь.

В годы президентства У. Клинтона неоконсерваторы продвигали свои взгляды через такие научно-исследовательские центры, как Американский институт предпринимательства (AEI), Гудзонский университет, Вашингтонский институт ближневосточной политики (WINEP), Центр политики в сфере безопасности (CSP), Проект Новый Век для Америки» (PNAC). В 1990-ые годы неоконсерваторы также активно завоевывали позиции в СМИ. В 1995 году начал работу еженедельный журнал "Weekly Standard", его главным редактором стал У. Кристол, а издавался журнал известным медиамагнатом и сторонником государства Израиль Р. Мердоком. Очень быстро "Weekly Standard" становится рупором и организационным центром политического движения неоконсерваторов и оттесняет на второстепенные позиции "Commentary". У. Кристол является главным «медиа-рупором» силовой операции в Ираке. Главный редактор "Weekly Standard" развернул такую массовую кампанию в СМИ в поддержку войны в Ираке, что его коллеги из "Washington post" даже назвали войну в Ираке «войной У. Кристола».

Идея войны на Ближнем Востоке как главного механизма дестабилизации Ирака и других потенциально опасных для Израиля режимов была крайне популярна в среде неоконсерваторов в 1990-ые годы, о чем они неоднократно открыто заявляли. Свидетельством тому являлся появившийся в 1996

году и названный ими «Четкий прорыв: новая стратегия для обеспечения безопасности в современных условиях» проект неоконов. Авторами проекта были известные сторонники неоконсервативной мысли: П. Вульфовиц, Р. Перл, Д. Фейт, Э. Абрамс, Д. Вурмсер и др. Основной задачей проекта стала разработка внешнеполитической стратегии для правительства Б. Нетаньяху. В документе содержись рекомендации относительно внешнеполитических шагов Израиля, которые должны были способствовать обеспечению безопасности этого государства:

— во-первых, в связи с блокированием соглашений в Осло, Израилю следовало кардинальным образом пересмотреть свои отношения с палестинской стороной. Авторы проекта рекомендовали правительству Израиля отойти от традиционной формулы «мир в обмен на землю», которую они считали культурной, экономической, дипломатической и военной капитуляцией, и придерживаться новой - «мир в обмен на мир». В документе утверждалось: «Наше право на эти земли законно и достойно уважения, мы пытаемся вернуть их уже на протяжении двух тысяч лет. Единственно возможной базой для переговоров в будущем станет безоговорочное согласие палестинцев с нашей позицией и новой формулой «мир в обмен на мир»[5].

Новое видение взаимоотношений с палестинцами подразумевало замену Я. Арафата другим палестинским лидером, который был бы менее склонен к конфронтации и противостоянию и более расположен к диалогу и безоговорочному принятию израильских условий мира;

— во-вторых, дестабилизация основных сторонников палестинцев в регионе должна была подорвать палестинские позиции в отношениях с Израилем. Формирование нового, выгодного для Израиля стратегического пространства частично могло быть обеспечено свержением режима С. Хусейна в Ираке и восстановлением там монархического правления. Важно отметить, что, согласно проекту неоконов, Ирак при С. Хусейне не рассматривался в качестве основной угрозы безопасности Израиля. Скорее, он был лишь необходимым звеном, связывающим главных врагов - Сирию и Иран.

По мнению авторов проекта, свержение режима С. Хусейна дало бы Израилю стратегическое преимущество над его основными региональными противниками. Иными словами, силовая смена режима в Ираке рассматривалась как первый шаг в «перекраивании» всего региона. «При сотрудничестве с Турцией и Иорданией правительство Израиля сможет сформировать такое стратегическое пространство, в котором позиции Сирии будут крайне ослаблены. Свержение режима С. Хусейна не только важная стратегическая цель Израиля, но и крайне эффективное средство, позволяющее ослабить позиции Сирии и Ирана, и лишить движение «Хезбаллах» возможности помогать палестинцам»,- отмечалось в проекте[6];

— в-третьих, в документе содержались важные рекомендации относительно выстраивания отношений с главным стратегическим партнером Израиля - США. Для того, чтобы добиться от США поддержки такой внешнеполитической линии и избежать критики, подобной той, которая обрушилась на израильское правительство после аннексии юга Ливана в 1982 году, авторы плана рекомендовали Б. Нетаньяху объяснять свои будущие действия категориями, понятными американскому народу. Иными словами, апеллировать терминами «западные ценности и традиции», подчеркивать готовность Израиля более тесно сотрудничать с США в сфере противоракетной обороны, поскольку даже армия слабого государства способна представлять угрозу как для США, так и для Израиля.

Помимо необходимости найти понимание и заручиться поддержкой США, авторы плана также подчеркивали, что еще одной задачей их стратегии является избавление Израиля от давления и влияния США. «Израилю необходимо рассчитывать на собственные силы, поскольку это принесет ему большую свободу действий и избавит его от значительной доли американского давления»[7].

План неоконов, представлявший собой некое руководство к действию для правящего блока «Ликуд» во главе с Б. Нетаньяху, является практически точной копией фактической внешнеполитической линии Дж. Буша-младшего. И в этом нет ничего странного, поскольку авторы стратегии для Израиля Р. Перл, Д. Фейт и Д. Вурмсер после победы Дж. Буша на выборах в 2000 году стали главными идеологами войны в Ираке. В этой связи возникает логичный вопрос: в интересах какой страны действовали эти люди, отвечая за формирование и проведение американской внешней политики при президенте Дж. Буше?

Приход к власти республиканской администрации ознаменовал собой начало эры неоконсерваторов во внешней политике США. Многие из известных неоконов были назначены на ключевые должности в президентской администрации. На пост первого заместителя министра обороны США Д. Рамсфельда был назначен П. Вульфовиц, заместителем министра обороны по политическим вопросам стал Д. Фейт. В аппарате вице-президента США Д. Чейни неоконсервативных идей придерживались Э. Эдельман и Дж. Ханна. В 2003 году Эдельмана заменил известный неокон Д. Вурмсер, а Э. Абрамс являлся членом Совета национальной безопасности и в 2002 году начал отвечать за ключевое для неоконов направление - политику США на Ближнем Востоке.

Ключевым игроком в команде Д. Чейни был неоконсерватор Л. Либби («Скутер»). В силу близости к вице-президенту и полному неприятию альтернатив неоконсервативному курсу администрации, многие называли его « Чейни Чейна». В монографии «Война внутри» Б. Вудвард назвал Л. Либби «одним из самых важных игроков в аппарате национальной безопасности Дж. Буша»[8]. Журна-

лист «Ньюсвик» Э. Томас считал Л. Либби самой влиятельной фигурой в Вашингтоне, о существовании которой многие люди даже не догадывались. Такая характеристика неудивительна, ведь «серый кардинал» Л. Либби официально занимал три ключевые должности: руководителя аппарата вице-президента Д. Чейни, советника вице-президента по вопросам национальной безопасности и помощника Дж. Буша. Л. Либби был также одним из авторов «Проекта Новый век для Америки».

Дж. Буш открыто заявлял о важности привлечения неоконсерваторов на ключевые должности в администрации. За несколько недель до начала военной операции в Ираке он, выступая в Американском институте предпринимательства, дал самую высокую оценку деятельности сторонников неоконсервативной мысли: «В Американском институте предпринимательства работают одни из лучших умов нашей нации, и они занимаются решением сложнейших задач нашего государства. Ваш труд настолько профессионален, что президентская команда не смогла обойтись без вашей помощи и привлекла для работы в президентской администрации двадцать сотрудников вашего института»[9].

Главным инициатором привлечения неоконов в администрацию стал все же не Дж. Буш, а вице-президент Д. Чейни, известный давними связями со сторонниками неоконсерватизма. Когда Дж. Буш только вступил в должность, существовало негласное мнение, что он продолжит внешнеполитическую линию своего отца при поддержке Дж. Бейкера, Б. Скаукрофта, Л. Иглбургера - советников Дж. Буша-старшего. Эти политические деятели были известны своими реалистичными подходами к традиционной американской политике стабилизации Ближнего Востока и уравновешенным отношением к государству Израиль. Примечательно, что все они единогласно высказывались против военной операции в Ираке. И, хотя история не приемлет сослагательного наклонения, если бы бразды правления были в их руках, военная операция в Ираке не состоялась бы.

Несмотря на то, что многие считали Д. Чейни скорее американским националистом, чем ярым неоконсерватором, он явно симпатизировал политическим идеям неоконов. До назначения на должность вице-президента США Д. Чейни был членом экспертного совета Еврейского института проблем национальной безопасности (JINSA), членом попечительского совета Американского института предпринимательства и одним из создателей проекта неоконсерваторов «Новый век для Америки». Необходимо отметить, что Д. Чейни полностью отвечал за формирование президентской команды в период с ноября 2000 до момента инаугурации в январе 2001. Он умело использовал свое положение для того, чтобы назначить на ключевые должности в области национальной безопасности ярых приверженцев неоконсерватизма, которые смогли бы продвигать идею военной операции на Ближнем Востоке.

М. Линд в своем монографическом исследовании «Как неоконсерваторы захватили Вашингтон» отмечает: «Предполагалось, что основные внешнеполитические инициативы будет проводить Госсекретарь США К. Пауэлл, но он оказался «зажат» в кольце неконсерваторов. Д. Чейни окружил его Вульфовицем, Перлом, Фейтом, Болтоном и Либби, лишив всякой возможности действовать самостоятельно»[10]. Более того, Д. Чейни создал свой собственный отдел в области национальной безопасности, представлявший собой Совет по национальной безопасности в миниатюре, что позволило ему активно влиять на формирование американской политики. Знания, опыт и связи с другими ключевыми фигурами в президентской администрации позволили Д. Чейни стать самым близким человеком для Дж. Буша. Мнение вице-президента было во многом решающим для Дж. Буша, который только что вступил в должность. Американский журналист Г. Кесслер назвал Д. Чейни «похоже, самым влиятельным вице-президентом в американской истории»[11].

Внешнеполитические амбиции Д. Чейни начали проявляться не сразу. До этого ни один вице-президент не участвовал в формировании внешней политики столь активно, поскольку предпочтение всегда отдавалось решению внутриполитических проблем. Кроме этого, раньше Д. Чейни был тесно связан с американской нефтяной промышленностью и, являясь главой нефтяной компании «Хэллибертон», отстаивал интересы «нефтяного лобби». Таким образом, ни Дж. Буш- отец, ни его бывшие подчиненные изначально не видели причин, по которым стоило опасаться кардинальной смены ближневосточной стратегии Дж. Бушем-младшим. Стоит добавить, что в 2000 году мало кто мог представить себе, что произойдет с Америкой 11 сентября 2001 года. Иными словами, внезапность и невероятность событий 9/11 способствовала внешнеполитическому успеху неоконов. Б. Скаукрофт признается, что он недооценил степень влияния неоконсервативной мысли из-за неправильного восприятия личности вице-президента. «Д. Чейни – это аномалия президентской администрации. Я считаю Чейни своим другом, я знаком с ним 30 лет. Но нынешний вице-президент- это неизвестный мне Д. Чейни»[12].

События 11 сентября стали своего рода отправной точкой для неоконсервативной внешней политики. Когда американский президент столкнулся с необходимостью должным образом отреагировать на террористическую угрозу, неоконы уже имели четко разработанный план борьбы с терроризмом. Объективная реальность вынудила Дж. Буша взять за основу идеи неоконсерваторов. В истории существует много примеров того, как государственные деятели оказывались под влиянием своих советников и помощников. В случае с Дж. Бушем такое поведение вполне объяснимо, ведь вплоть до 11 сентября американский президент не проявлял особого интереса к Ближнему Востоку, поэтому не мог знать всех политических тонкостей региона.

Неоконсерваторы помогли президенту разобраться с ситуацией и предложили простую парадигму действий, которая была одобрена американским президентом. Стоит отметить, что идея войны в Ираке, предложенная неоконсерваторами как способ нанести ответный удар по терроризму и дестабилизировать наиболее опасные для Америки ближневосточные режимы, была поддержана американской общественностью. Американцы, впервые почувствовавшие уязвимость перед международным терроризмом, отчаянно пытались найти способ защиты от новой угрозы, а неоконсерваторы были готовы им в этом помочь. Для того, чтобы окончательно заручиться поддержкой народа и получить одобрение конгресса США ими была развернута мощная кампания в СМИ, в ходе которой они обнародовали информацию о наличии в Ираке оружия массового уничтожения. Лишь спустя время стало понятно, что вопрос обладания Ираком этим видом оружия - это, по большей части фикция, придуманная неоконами.

Было бы неправильно утверждать, что война в Ираке, развернутая неоконами, преследовала лишь единственную цель - изменить баланс сил на Ближнем Востоке и, тем самым, обезопасить Израиль. Сами сторонники неоконсервативной мысли утверждали, что их стремление решить проблемы на Ближнем Востоке силовым путем является следствием того, что перед лицом террористической угрозы интересы США и Израиля абсолютно идентичны. Они настаивали на том, что главная цель их военной политики заключалась, в первую очередь, в повышении уровня национальной безопасности самих США. Смогли ли неоконсерваторы военными действиями в Ираке укрепить безопасность США? Американские политологи приводят ряд убедительных доказательств того, что внешнеполитическая стратегия неоконсерваторов оказалась не только контрпродуктивной, но и имела необратимые, губительные последствия:

— во-первых, по данным на март 2008 года, число погибших в Ираке американцев составило около 4000 человек, раненых - более 29000, финансовые затраты равнялись почти 490 миллиардов долларов[13]. Истинная же стоимость войны в Ираке гораздо больше, поскольку в нее необходимо включить не только прямые затраты на ведение военных действий, но и влияние военной операции на экономику страны в целом. Известный американский экономист Дж. Стиглиц подсчитал, что общие затраты США на войну в Ираке составят 3 триллиона долларов в случае полного вывода американских войск из Ирака к 2012 году! Специалисты утверждают, что затраты на войну в Ираке уже превысили расходы двенадцатилетней войны во Вьетнаме, а единственная война в истории США, которая обошлась дороже, была только Вторая мировая война;
— во-вторых, как ни парадоксально, но военные действия в Ираке не помогли США стать менее уязвимыми для террористов. По данным, приведенным в докладе Центра по борьбе с терроризмом при правительстве США, за 2007 год «значительно повысился уровень опасности со стороны террористической группировки «Аль-Каида»[14]. Проведение военных действий в Ираке вынудило американское правительство сосредоточить основные военные ресурсы в Ираке, что сделало американский народ более уязвимым. Военная операция в Ираке также привела к росту недовольства действиями США среди мусульман во всем мире и создала благоприятные условия для количественного расширения террористических сетей;
— в-третьих, война в Ираке нанесла серьезный удар по имиджу США в мире и в регионе Ближнего Востока, в частности. Известный американский политолог и председатель Совета по международным отношениям Р. Хаас в своем эссе «Конец эры» отмечает, что «война в Ираке положила конец эре американского доминирования на Ближнем Востоке. Антиамериканские настроения в этом регионе всегда были сильны, а война в Ираке еще больше их подогрела. Военная операция значительно снизила степень влияния США в регионе. Ирония всей ситуации заключается в том, что война по необходимости, - первая война в Ираке 1990 года, - ознаменовала начало эры американского доминирования на Ближнем Востоке, в то время как вторая война, - война выбора, - предопределила ее конец»[15].

Зб. Бжезинский, в свою очередь, назвал войну в Ираке «бедствием с точки зрения истории, стратегии и моральных основ», действием, «подорвавшим легитимность Америки во всем мире»[16]. Военная операция в Ираке мыслилась неоконсерваторами как начало крупномасштабных изменений на Ближнем Востоке с целью его «силовой демократизации». Такая политика в корне отличалась от традиционной американской внешнеполитической линии в ближневосточном регионе. Вне зависимости от партийной принадлежности, константой всех без исключения президентских администраций было сохранение здесь региональной стабильности. Отличием была лишь степень американского участия в поддержании данной стабильности.

Вопреки оппозиции, существовавшей внутри администрации Дж. Буша-младшего в лице представителей Госдепа США, ЦРУ и Министерства обороны, в условиях террористической угрозы президент США все же сделал выбор в пользу новой внешнеполитической стратегии. Это впоследствии привело к полной трансформации ближневосточной политики США. Негативные последствия этого шага стали очевидны для Дж. Буша уже в первой половине 2006 года, когда наметился некоторый отход президентской администрации от внешнеполитического курса неоконсерваторов. Одной из причин этого послужил доклад группы по изучению проблем в Ираке под руководством Дж. Бейкера и Л. Гамильтона. Рекомендации комиссии Бейкера-Гамильтона сводились к немедленному прекращению силовой операции в Ираке и выводу американских войск с территории этого государ-

ства к 2008 году. Бейкер и Гамильтон представили президенту иное видение ситуации в регионе, которое кардинальным образом отличалось от позиции неоконсерваторов.

Комиссия рекомендовала президенту наладить отношения с правительством Ирана, а не продолжать дестабилизацию региона за счет смены режимов. Иран и Сирия должны были стать полноправными партнерами в рамках группы поддержки Ирака и помочь в дальнейшей стабилизации региона. Касательно палестино-израильского конфликта, комиссия настаивала на примате урегулирования конфликта между Израилем и палестинцами как главного условия достижения стабильности. Это в корне отличалось от точки зрения неоконсерваторов, считавших политическую трансформацию на Ближнем Востоке необходимым условием мирного урегулирования палестино-израильского конфликта.

События 2007 года показали, что результаты работы комиссии Бейкера-Гамильтона были взяты на вооружение Дж. Бушем лишь отчасти. Решение о возврате к реалистическому внешнеполитическому курсу своего отца им так и не было принято. Напротив, в ноябре 2006 года в столице Иордании Аммане Дж. Буш подчеркнул, что американские войска будут выведены из Ирака только после окончательного завершения военной операции. А 10 января 2007 года американский президент представил обновленный план военной операции в Ираке, главной идеей которого было увеличение военного американского контингента для обеспечения безопасности в Багдаде. Для этой цели в Ирак направлялось еще двадцать тысяч военных. По сути, Дж. Буш проигнорировал экспертное мнение авторов доклада по Ираку, а также мнение американской общественности, которая к тому моменту в большинстве своем выступала за вывод американских войск из Ирака. Дж. Буш продемонстрировал личную приверженность войне в Ираке, что стало одним из определяющих элементов его президентства. Таким образом, позиции неоконсерваторов, заметно пошатнувшиеся из-за рекомендаций комиссии Бейкера-Гамильтона и растущего недовольства американской общественности, были вновь восстановлены.

Несмотря на очевидный провал военной операции в Ираке, администрация Дж. Буша-младшего продолжила политику, направленную на дальнейшую трансформацию ближневосточного региона. Приведенные выше аргументы известных американских политиков, историков и политологов свидетельствуют о том, что подобная политика не только противоречит истинным американским интересам, но и в некоторых моментах является крайне губительной для США. Какими же в таком случае были истинные цели неоконсерваторов? Гипотезы некоторых американских ученых свидетельствуют, что истинные причины заключались в тесной увязке неоконсервативных идей с крайне правыми постулатами сторонников блока «Ликуд» в Израиле. Если анализировать внешнеполитическую стратегию Дж. Буша-младшего, предложенную неоконсерваторами после событий 11 сентября 2001 г., через призму достижения Израилем своих целей в регионе Ближнего Востока, то такие предположения оказываются вполне оправданными. Однако при такой расстановке акцентов шансы Америки на достижения мира на Ближнем Востоке равны нулю.

Fradkova V.I. The Middle East Strategy of the US-Neoconservatives or the Alternative True About the Iraq War.

Summary: *The article deals with a highly controversial issue of war in Iraq initiated by G. Bush. It also provides an essential key to understanding "neoconservatism", its meaning, and its influence as regards U.S. Middle East policy. The hypothesis of a number of outstanding American political thinkers is compelling and provocative. Neoconservative policy for Middle East is premised upon the perceived need to defend Israel from its potential enemies. And influential neoconservatives see American national interests in just those terms.*

Ключевые слова

неоконсерватизм, война в Ираке, Дж. Буш, Ближний Восток.

Keywords

neoconservatism, war in Iraq, G. Bush, Middle East.

Примечания

1. Sniegovski St. The Transparent Cabal.Virginia.:Enigma Editions. P.3.
2. Ibid. P.25.
3. Ibid. P.30.
4. Ibid. P.42.
5. Shapiro A. Neocon Middle East Policy: "The Clean Break" Plan Damage Assessment. Washington,2007. P.97.
6. Ibid. P.54.
7. Ibid. P.55.
8. Woodward B. The War Within. New York, 2005. P.45.
9. Shapiro A. Op. cit. P.113.
10. Ibid. p.115.
11. Kessler G. With Vice President, He Shaped Iraq Policy, Washington Post, October 29, 2005. P. A1.
12. Shapiro A. Op. cit. P.117.
13. Sniegovski St. Op. cit. P.353.
14. Ibid.
15. Haass R. The New Middle East, Foreign Affairs, November-December 2006, on-line.
16. Sniegovski St. Op. cit. P. 357.